

Научная статья

УДК 94(571.5)

EDN UNVCWZ

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(3).304-313

Вопросы совершенствования и реорганизации русско-китайской торговли в записках и проектах ее участников

В.П. Шахеров

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

21.08.2023

Дата принятия к печати:

09.10.2023

Дата онлайн-размещения:

29.10.2023

Аннотация. Статья посвящена проектам сибирского купечества по совершенствованию русско-китайской торговли за счет изменений в ее организации для привлечения большего количества участников, переноса операций на китайскую и монгольскую территории, развития транспортной инфраструктуры. Особое внимание уделяется предложениям по объединению купеческих капиталов для развития промыслового освоения Юго-Восточной Азии и тихоокеанского региона. Еще в начальный период русско-китайского торгового обмена появились проекты иркутского вице-губернатора Л. Ланга и губернатора А. Бриля, предлагавшие создать единую купеческую компанию под покровительством государства, наподобие Ост-Индских компаний Англии и Голландии. Дальнейшие проекты были посвящены переносам торговли на территорию Цинской империи, расширению социального состава участников торгового обмена за счет образования купеческих компаний. Анализ купеческих записок и проектов позволяет говорить об их авторах как о креативных и опытных предпринимателях, стремящихся расширить русско-китайские торговые связи и упрочить позиции империи на юго-восточных рубежах России.

Ключевые слова. Китай, русско-китайская торговля, Кяхта, купечество, торговые компании, проекты совершенствования торгового обмена, чайный путь.

科学文章

参与者的笔记和项目中改善和重组中俄贸易的问题

V.P. Shakherov

Иркутский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация

结稿日期: 2023年08月21日

出版日期: 2023年10月09日

网上出版日期: 2023年10月29日

摘要: 本文专门介绍了西伯利亚商人的项目, 即通过改变其组织来吸引更多参与者、将业务转移到中国和蒙古领土以及发展运输基础设施来改善中俄贸易。特别关注联合商业资本以发展东南亚和太平洋地区商业的建议。甚至在中俄贸易初期, 伊尔库茨克副州长L. Lang和州长A. Bril就提出了在国家支持下建立一个统一的商人公司的计划, 就像英国和荷兰的东印度公司一样。更多的项目致力于将贸易转移到清帝国内, 通过组建商业公司扩大贸易参与者的社会构成。通过对商人笔记和项目的分析, 我们可以将其作者视为富有创造力和经验丰富的企业家, 寻求扩大俄中贸易关系并加强帝国在俄罗斯东南边境的地位。

关键词: 中国, 中俄贸易, 恰克图, 商界, 贸易公司, 贸易改善项目, 茶道。

Original article

Issues of Improvement and Reorganization of Russian-Chinese Trade in the Notes and Projects of its Participants

V.P. Shakherov Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2023 August 21

Accepted: 2023 October 9

Available online: 2023 October 29

Abstract. The article is devoted to the projects of the Siberian merchants to improve the Russian-Chinese trade through changes in its organization to attract more participants, transfer operations to Chinese and Mongolian territories, and develop transport infrastructure. Particular attention is paid to proposals for the unification of merchant capital for the development of commercial development of Southeast Asia and the Pacific region. Even in the initial period of the Russian-Chinese bargaining, projects of the Irkutsk vice-governor L. Lang and Governor A. Brill appeared, proposing to create a single merchant company under the auspices of the state, like the East India Companies of England and Holland. Further projects were devoted to the transfer of trade to the territory of the Qing Empire, the expansion of the social composition of participants through the formation of merchant companies. The analysis of merchant notes and projects allows us to speak of their authors as creative and experienced entrepreneurs seeking to expand Russian-Chinese trade ties and strengthen the empire's position on the southeastern borders of Russia.

Keywords. China, Russian-Chinese trade, Kyakhta, merchants, trading companies, projects for improving the trade, Tea Way.

Многолетняя история торговых отношений между Россией и Китаем получила достаточно полное освещение в отечественной исторической литературе. Можно отметить как ставшие уже классическими труды Е.П. Силина, И.И. Сладковского, А.Н. Хохлова, так и работы последних лет И.А. Соколова о чайной торговле и коллективное ретроспективное исследование, посвященное четырем столетиям взаимоотношений соседних государств [1–5]. Некоторую долю в разработку темы внесли исследования иркутских историков Н.Е. Единарховой и Ж.З. Тагарова [6–8]. В центре внимания ученых прежде всего находились основные этапы становления и развития торговли, структура и динамика товаропотоков, таможенная политика, транспортная инфраструктура, в том числе знаменитый Чайный путь. Значительно меньше затрагивались вопросы организации торгового участия государства и самого купечества в его совершенствовании, расширении участников и переносе операций на внутренние рынки Китая и других стран Юго-Восточной Азии. В этом контексте интерес представляет рассмотрение записок и проектов российских участников трансграничной торговли, направленных на ее реорганизацию и правовое регулирование. В статье предпринята попытка систематизации и

сравнительной характеристики предложений и рекомендаций участников торговых операций XVIII — первой половины XIX вв. как нашедших практическое применение в государственных документах, так, по разным причинам, не замеченных властью и интересных лишь в плане инициатив и уровня коммерческих познаний авторов.

С самого начала становления русско-китайской торговли ее активным участником была казна, стремившаяся упорядочить пограничный торговый обмен с целью получения больших доходов. Еще в конце XVII в. иркутский воевода Л.К. Кислянский предлагал всю «мягкую рухлядь», собранную с ясачных людей и таможеней, посылать для обмена на китайскую границу и ожидал от этого «прибыль немалую». Лет тридцать спустя подобные предложения были сделаны торговым агентом России в Пекине Лоренцем Лангом. Их суть сводилась к передаче казненномонопольных прав на приобретение сибирских мехов и продажу их всем желающим купцам. При этом во избежание конкуренции с казенными караванами обменивать пушнину на китайские товары они могли только на границе и в Монголии [9, с. 143].

Несмотря на все попытки государства сделать караваны прибыльными и оградить их от конкуренции частных предпринимателей, за-

прещая торговать в Пекине и других городах Китая, открытость границы и несовершенство правил торговли создавали широкие возможности для контрабанды. Снизить ее размеры не смогли ни обещания жестких наказаний, ни попытки правового регулирования. Еще в 1706 г. Петр I издал указ, в котором запрещалось купцам и служилым людям торговать в Китае без особого на то разрешения, за нарушения которого им «без всякие пощады учинена будет смертная казнь»¹. Этот указ обеспечивал монопольное право казны на торговлю в Пекине. За частными лицами оставалась только приграничная торговля и возможность провозить товары в монгольскую Ургу и маньчжурский Наун, в которые не требовалось получение «проезжих грамот».

Постоянный рост объемов частной и нелегальной торговли вызывал беспокойство властей обоих государств, правда по разным причинам. Если казна опасалась сокращения доходов караванной торговли, то китайское правительство стремилось ограничить само пребывание русских предпринимателей на своей территории. Китай выступал за постепенное сокращение русского присутствия на внутренних территориях страны и сведение всей частной торговли к пограничной линии. Попытка в 1717 г. посольством Л.И. Измайлова поднять вопрос об «открытии» внутренних районов Китая для российской торговли, увеличив при этом ее объемы и количество обозов, не получила поддержку китайских властей. Их не заинтересовали даже предложения представить им такие же права на торговлю в Сибири и России. Предложения по расширению торговли, вносимые позднее посольством Саввы Владиславича-Рагузинского, также были отвергнуты [9, с. 29].

Количество российских торговцев на приграничной территории постоянно увеличивалось, что вынуждало власти заниматься организацией частного торгового оборота и контролем над торговыми оборотами. Сложившаяся ситуация не могла не беспокоить правительство, что привело к новым попыткам введения государственной монополии. При этом причины убыточности торговли для России специалисты видели в плохой организации казенных караванов, отсутствии знаний о ситуации на китайских рынках, конкуренции со стороны частных торговцев, недостатке товаров, пользующихся спросом в Пекине, а также в преобладании казенной торговли над частной.

Достаточно долго государство старалось держать всю внешнюю торговлю в своих руках, не только не содействуя улучшению частного торгового оборота, но и всячески затрудняя его развитие. В России не было опыта создания крупных торговых компаний для ведения масштабных торговых операций на окраинах государства. Не готово было к подобным инициативам и купечество, которое еще не имело четкого правового статуса и полностью зависело от власти.

В тоже время отдельные предложения по созданию торговых компаний от коммерсантов, знакомых с опытом европейских стран, неоднократно представлялись на рассмотрение правительства. Петр I еще в 1711 г. выступил с подобной инициативой, поручив Сенату «сформировать приличную компанию» и передать ей права на торговлю с Китаем [9, с. 85]. В декабре 1728 г. рижский купец из евреев Соломон Сампсон представил императору проект создания нескольких товариществ для «свободной торговли с Китаем» по примеру голландских и английских компаний [там же, с. 144]. Для его реализации он просил 10 тыс. р. и право беспрепятственной торговой деятельности на территории России. Проект не был поддержан, но в июле 1730 г. только что сформированная «Комиссия по торговле» потребовала представить в ее распоряжение все имеющиеся в правительстве предложения по организации сибирской торговли «на принципах Ост-Индской компании» [там же, с. 145].

В это же время с проектом образования частного товарищества для торговли с китайцами выступил уже упоминавшийся Л. Ланг. Спустя десять лет в сентябре 1739 г., уже исполняя обязанности вице-губернатора Иркутской провинции, он предложил более проработанное обоснование создания купеческой компании, которой можно было бы передать функции государственной монополии по торговле «с пограничными около Сибири государствами». Фактически была предложена организация акционерного общества. При компании создавался при поддержке государства банк с капиталом в 2 млн р., оборотные доли которого предполагалось продавать всем заинтересованным лицам по 300 р. [там же, с. 169]. Гарантом внесенных инвестиций было предложено стать царствующей особе, которой предлагалось приобрести долю в банке. Управлять такой компанией должно было правление в лице директоров, которыми могли стать собственники десяти и более акций. Конторы компании предлагалось открыть в Петер-

¹ Памятники сибирской истории XVIII века : [в 2 кн.]. СПб. : Тип. Мин-ва внут. дел, 1882. Кн. 1: 1700-1713. С. 278–279.

бурге, Москве, Тобольске и Иркутске. Компании представлялись широкие монопольные права на торговлю в Пекине и со всеми странами и народами, граничащими с Сибирью. Со своей стороны, компания обязывалась закупать у казны по «достойной цене» всю сибирскую пушнину. Все товары, как отправляемые в Китай, так и поступающие оттуда предполагалось облагать налогом из расчета по 20 р. с каждых 100 р. объявленной цены [9, с. 171].

Несмотря на внесенные в правительство проекты по созданию различных вариантов купеческих объединений, государство оказалось не готово пойти на столь радикальные меры. Не проявило заинтересованности к идеям Л. Ланга и купечество. В 1741 г. Сенат отметил, что «до сих пор заинтересованных в китайской компании лиц все еще не появилось» и повторно призвал желающих в ней участвовать. Таким образом, российское купечество еще не было готово к подобным объединениям, не имело опыта работы с акциями и, тем более, исполнения государственных полномочий. Кроме того, в отсутствие доверия к власти многие из предпринимателей опасались рисковать своими деньгами, боясь лишиться их в пользу государства или быть обложенными чрезмерными поборами.

Тем не менее, подобные планы продолжали обсуждаться среди участников торгового дела. После отмены в 1762 г. Екатериной II казенных караванов вся торговля с Китаем перешла в руки частных предпринимателей и сосредоточилась в Кяхте. Вторую половину XVIII в. Россия искала новые формы организации кяхтинского торгового дела и повышения его эффективности. Так, в 1770-х гг. иркутский губернатор А. Бриль обратился в правительство с предложением разрешить учредить в Иркутске компанию наподобие голландской Ост-Индской, чтобы каждый купец или промышленник мог отдавать в контору свой капитал, не подвергая его никакой опасности². При этом он отмечал, что «сей новый способ коммерции всеми желаем». Для реализации своего проекта он в течение короткого промежутка времени (7 ноября 1769 г., 5 марта, 10 июля 1770 г.) выпустил три наставления, в которых были даны четкие рекомендации по конкретным вопросам организации кяхтинского торгового дела купеческими компаниями [10, с. 396]. Все торгующее в Кяхте купечество было разделено на 6 территориальных компаний, две из которых — Тобольская и Иркутская — были образованы в

Сибири. Объединение купечества в компании повлекло за собой необходимость урегулирования вопросов организации делопроизводства и политики ценообразования. Особо оговаривались вопросы секретности и нормы этического характера во взаимоотношениях купцов, а также о наказаниях за нарушение установленных правил. Общей идеей всех наставлений было подчинение личных выгод отдельных торговцев общим интересам.

Несмотря на все попытки властей установить какие-то единые правила торговли, как и цены на товары, не удалось. Китайские власти зачастую использовали торговые отношения как повод для политического давления, поэтому Россия была вынуждена проводить осторожную, взвешенную политику, стараясь не давать повода для ухудшения отношений между странами. В силу сложных взаимоотношений с Китаем кяхтинская торговля для России была следствием системы компромиссов и уступок. М.М. Сперанский в начале XIX в. писал: «Не только погрозить, но даже показать вид недовольства мы здесь не смеем и должны терпеть все унижения не только хладнокровно, но даже с улыбкой» [11, с. 204.]. Преодоление негативных тенденций в организации кяхтинского торгового дела затянулось до начала XIX в. Среди российских торговцев продолжалось соперничество друг с другом и пренебрежение нормами торговых отношений, предложенных властями. Анонимный автор записки «Замечания об Иркутской губернии» 1800 г. дал весьма нелестную характеристику русским купцам, торгующим на Кяхте, как людям, которые прибыли сюда из разных мест страны «для корысти без правил, не с собственными, а большая часть вверенными от хозяев капиталами, спешат как-нибудь променять свой товар; если тут не выторговывают, то увеличивают цену выменного ими товару в тягость своим согражданам»³. Практика простого товарообмена создавала значительные трудности в определении соотношения цен, что часто приводило к разногласиям и ставило кяхтинских торговцев в сложное положение. Попытка передать торговые операции в руки доверенных лиц — «комиссионеров» — мало что изменило в организации торговли, так как они прежде всего заботились о собственной выгоде. Сама структура кяхтинской торговли ставила российских торговцев в невыгодное положение. Из-за значительного превышения привоза из России над китайскими това-

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 24. Оп. 1. Д. 51. Д. 15 об.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1409. Оп. 1. Д. 107. Л. 7-7 об.

рами, сведенными к началу XIX в. практически к одному чаю, в Кяхте скапливались большие партии товаров, что приводило к их порче и снижению цен.

Поиски новых форм объединения торгового капитала в этот период были связаны не только с кяхтинской торговлей, но и началом промыслового освоения островов Тихого океана. С самого начала организацией морских вояжей занимались представители российского и сибирского купечества. Их усилиями создавались купеческие компании, открывались новые промысловые территории, предлагались разнообразные проекты расширения промысловых операций и участия купечества в морской торговле. Развитие морских пушных промыслов пользовалось поддержкой центральной и местной власти, которые отказались от практики выдачи привилегий и льгот отдельным предпринимателям и поддерживали принцип свободной торговли, ставший ведущим в царствование Екатерины II. Большинство из купеческих компаний действовали на традиционных семейных началах в организации бизнеса, но в последней четверти XVIII в. тон начали задавать купеческие объединения, сочетавшие различные формы совместной деятельности. Как правило, они не ограничивались только тихоокеанскими промыслами, а вкладывали капитал в развитие торговых операций на сибирском рынке и на Кяхте. С проектами расширения промыслов и получения исключительных прав на отдельные острова и территории Тихого океана выступали иркутские купцы Е. Югов, И.С. Бечевин, якутский П.С. Лебедев-Ласточкин, интересные предложения по созданию коммерческих компаний для торговли с Японией поступали от Э.Г. Лаксмана, Н.П. Мыльниковой, С.Ф. Киселева, М.В. Сибирякова. Но, пожалуй, наиболее масштабными, отличающимися коммерческой проработанностью и государственной широтой были предложения Г.И. Шелихова. Он ходатайствовал за создание единой купеческой компании, пользующейся государственной поддержкой, выступал за открытие новых рынков в тихоокеанском регионе и развитие морской торговли с Китаем. Иркутские власти, активно поддерживавшие его планы, справедливо считали, что только внедрение новых организационных структур способно «утвердить права России на американском материке и на островах Тихого океана» [12]. Следует отметить, что большинство купцов было занято не только в морских промыслах, но и в реализации пушнины на Кяхте, поэтому про-

екты купеческих компаний и новые приемы торговли были широко известны в их среде. В 1796 г. иркутские купцы образовали Иркутскую коммерческую компанию во главе с Н.П. Мыльниковым, одну из первых в России, в которой весь капитал делился на акции и проводились выборы ее правления. Последующее объединение иркутян с наследниками Г.И. Шелихова привело к организации Российско-Американской компании, ставшей первым опытом частно-государственного партнерства и новым этапом российского присутствия в Северной Америке.

В организационных и структурных изменениях промысловых компаний, участвующих в освоении Русской Америки были заинтересованы как сами промышленники, так и государство, поэтому они проходили динамично и быстро достигли успехов, то время, как регламентация кяхтинской торговли сдерживалась многими факторами и большинство купеческих предложений оставались нереализованными. Даже робкие попытки заставить китайскую сторону придерживаться правил ведения торговли не находили понимания у российских властей. В 1823 г. кяхтинские купцы почти в полном составе (26 чел.) просили министерство финансов взимать пошлины с общего веса, а не с места (ящика) чая, так как из-за постоянного недохода со стороны китайцев, они вынуждены переплачивать с этих сборов до $\frac{1}{2}$ млн руб. в год. [7, с. 11] Но эти просьбы, так же как требование обязать китайцев привозить в Кяхту полновесные места чая, правительство проигнорировало. Ограничение всех торговых обменов только одним пограничным пунктом заставляло купцов ставить вопросы о возрождении караванной торговли с Пекином, но уже на частной основе. Один из первых проектов создания компании на паях для организации и отправки в Китай купеческих караванов представила в 1793 г. группа сибирских и российских купцов. Они предлагали закупать в Пекине и вывозить в Россию такие необходимые стране предметы, как драгоценные металлы, сырье для промышленных предприятий (шелк-сырец, ремень, сахар и т.п.). Предполагалась значительно увеличить вывоз сахара-сырца и для его переработки в Иркутске или близь него построить сахарный завод, для чего испрашивались исключительные привилегии. Общий капитал компании в товарной массе должен быть установлен в 200–400 тыс. р.⁴ Через год компаньоны вновь обратились со

⁴ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 655. Оп. 2. Д. 205. Л. 9–25.

своим предложением к кабинет-секретарю Д.П. Трощинскому, но ответа так и не получили. Свои проекты улучшения кяхтинского торгового движения и другие представители иркутского купечества. Среди них были предложения по улучшению перевозки товаров по рекам Сибири купцов Басниных и «Замечания о поправлении кяхтинской торговли» С. Киселева⁵.

В начале XIX в. правительство попыталось предпринять практические шаги по реализации требований кяхтинских торговцев. При отправке в 1803 г. посольства Ю. Головкина в Китай ему поручалось среди прочих поднять вопрос о разрешении торговли по всей пограничной линии, а также об открытии для российского купечества Кантона. Также ему поручалось поднять вопрос о возобновлении караванной торговли для частных лиц [2, с. 189]. Цинские власти, как известно, не приняли российского посольства и на долгое время эти очень важные для китайского торгового проблемы исчезли из дипломатического диалога России с Пекином.

С предложениями открыть для морской торговли порты Китая неоднократно выступала Российско-Американская компания, ставшая в первой половине XIX в. одним из главных участников китайского торгового движения. Ссылаясь на убытки, которые она несла от длительного и плохо устроенного пути от Аляски до Кяхты, общее собрание акционеров на собрании в феврале 1812 г. просило власти ходатайствовать перед Китаем об открытии торговли через порт Кантон. Однако правительство, стараясь сохранить кяхтинскую торговлю и доходы от нее, не поддержало усилий компании. В результате вся морская торговля компании вылилась в эпизодические плаванья в Шанхай для продажи пушнины и закупки продовольствия для колоний, да и то через посредничество американского предпринимателя А. Хирда [2, с. 282].

Среди предложений и рекомендаций этого времени особое место занимают записки иркутского купца Ф.П. Щегорина, неоднократно бывавшего в Китае, свободно владевшего языком и хорошо знакомого с организацией системы управления и торговли соседней страны. Еще в 1783 г. его, еще совсем молодого человека, привлекали в разработку нового тарифа для торговли с Китаем. В 1798 г. на рассмотрение Государственного совета поступил ряд его записок, в которых был представлен анализ российской внешней торговли и предложения по ее совершенствованию. В записке «О средствах к ис-

правлению упадка русско-китайской торговли» был представлен детальный план новых правил кяхтинской торговли⁶. Отдавая предпочтение китайской коммерции, среди лучших ее сторон он выделял организацию торговых компаний, стремление изучить российский рынок и язык, поддерживать высокие цены на свои товары, не променивая их на дорогие и ненужные вещи, а также на такие, которые производятся в самом Китае. Он считал целесообразным восстановление частной караванной торговли для выхода на внутренние рынки Китая. Ряд предложений касались реорганизации торговли в Кяхте и принятия нового таможенного тарифа. Признавая взгляды иркутского предпринимателя интересными и новыми для России того времени, нужно учитывать, что китайская система организации торговли была патриархальна, почти цеховая, строго подконтрольна власти и пронизана режимом мелочной регламентации, не имея ничего общего с принципами буржуазного свободного предпринимательства.

Выступая в поддержку развития отечественной экономики, он считал нелепым мнение, что российский предприниматель не способен к торговле, как, например, англичане или голландцы, и потому не создает коммерческие объединения. Наоборот, ссылаясь на свои беседы с купцами, отмечал, что «иркутские купцы, пленясь оными, составили ныне компанию». [13, с. 76.] Вероятно, он имел в виду Иркутскую коммерческую компанию Н.П. Мыльниковой, о которой говорилось выше. В отличие от иркутян, власти проигнорировали его идеи, а предложения представить более полные сведения о китайской коммерции сочли «похвальбою», посчитав, что они «едва ли у него есть таковые»⁷. Все же, некоторые мысли иркутянина нашли отражение в «Положении о торговле в Кяхте» и новом таможенном тарифе 1800 г. Среди них предложения об усилении контроля государства, более строгой регламентации порядка торговли, выселении из Кяхты всех посторонних лиц, кроме торгующего купечества, изучении китайского языка и постройке нового гостиного двора, принятии тарифных правил, стимулирующих развитие русского экспорта. Его замечания о преимуществе торговли купеческими компаниями также были услышаны. В январе 1807 г. манифестом Сената «О даровании купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий», купечеству 1

⁵ РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 89. Л. 69.

⁶ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 205. Л. 2–5 об.

⁷ Там же. Л. 13 об.

и 2 гильдий разрешалось иметь свои собрания, торговые суды и производить торговлю акционерными товариществами, особенно во внешней торговле⁸. О личности и деятельности незаурядного иркутского купца, знатока китайской коммерции и поклонника Конфуция, нам уже приходилось писать, [13], но взгляды и работы Ф.П. Щегорина заслуживают более серьезного изучения и анализа специалистов.

Попытки российских властей снизить конкуренцию среди участников пограничного торгового оборота и повысить его доходность для казны привели к Манифесту 1807 г., ограничившему состав кяхтинских торговцев купцами первой гильдии. Установившаяся монополия крупного капитала во внешней торговле ставила остальное купечество в зависимое положение, что вызвало новую волну записок и проектов по расширению социального состава участников торгового оборота и запрещению первогильдейцам заниматься розничной торговлей.

Монополизация торговли с Китаем в руках крупного капитала привела к заметному расслоению купечества. Особенно тяжело пришлось купцам третьей гильдии, для которых розничная торговля китайскими товарами на границе и сибирских ярмарках составляла основу оборота. В 1817 г. группа иркутских купцов третьей гильдии обратилась в городскую думу с ходатайством о допуске их к китайскому торгу, хотя бы «здесьними пышными товарами и произведениями»⁹. Дума поддержала их прошение, но губернская администрация не рискнула обратиться с представлением в высшие инстанции. Тем не менее иркутское купечество не оставляло надежды на расширение участников кяхтинского торгового оборота. В декабре 1823 г. иркутские купцы собрались на квартире Ширяева для обсуждения причин упадка капиталов. Среди всего прочего прозвучали предложения о возвращении прав на торговлю в Кяхте для всех гильдейцев. Предлагалось разрешить купцам второй и третьей гильдий розничный торговый оборот на сумму не более объявленного на год капитала и исключительно товарами местного производства¹⁰. Несанкционированное собрание купцов вызвало недовольство губернского начальства и в адрес городской Думы последовало соответствующее представление. В итоговом документе, подписанном 32 предпринимателями прозвучали предложения о создании акционерного товарищества, доступного для

всех желающих. Наиболее отчетливо эта мысль прозвучала в записке иркутского городского головы Е. Кузнецова, поданной в министерство финансов в 1827 г. «Купечество всех гильдий, — указывал он, — не только могло бы участвовать в сей торговле вкладом денежных сумм в компанию, но имело бы возможность производить и внутреннюю торговлю с большей пользой против настоящего времени»¹¹.

Не только купечество, но и власти на местах понимали, что необходимо принимать радикальные меры по наведению порядка в кяхтинской торговле. Генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский рекомендовал серьезнее изучать китайский рынок и организацию самого торгового оборота. Считая, что в столь важном деле нельзя полагаться только на случайных лиц и монахов духовной миссии в Пекине, он предлагал кяхтинским торговцам «составить компанию и послать дельных людей в самый Пекин, вызнать ход торговли и составить на месте план, какую точно нам вести следует торговлю» [14, с. 254].

В 40-х гг. XIX в. кяхтинская торговля вступила в очередной кризис, связанный с конкуренцией морской торговли чаем, с 1850-х гг. в которой использовались быстроходные суда-клиперы, а с 1870-х гг. торговля осуществлялась и через Суэцкий канал, ростом контрабандной чайной торговли через западные границы России, монополизацией всей внутренней чаеоторговли в руках крупных московских фирм. В этих условиях кяхтинское купечество, обеспокоенное своим положением, вновь начало выдвигать проекты освоения внутренних рынков Китая, выхода на Амур и установления морской торговли с соседним государством. Так, купец И. Носков предложил организовать «Кяхтинскую компанию» для переноса торговых операций на территорию Монголии, Даурии, Маньчжурии и всей Северо-Восточной Азии¹². Любопытным был проект иркутского купца 1 гильдии Андриана Прянишникова, предлагавшего для более успешной конкурентной борьбы с московскими чаеоторговцами, активнее продвигать свой товар в Восточную Европу¹³. В 1846 г. он обратился с запиской «О состоянии и путях улучшения российской торговли» в министерство финансов, а вскоре непосредственно к Николаю I. Отмечая сокращение объемов кяхтинской торговли, он

¹¹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 605. Л. 46 об.

¹² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-1661. Оп. 1. Д. 2. Л. 144–155.

¹³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 1. Д. 4592. Л. 23–27.

⁸ ПСЗРИ. Изд. 1-е. Т. 29, № 22418. С. 971.

⁹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 75. Л. 60–63.

¹⁰ ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2340. Л. 19–19 об.

просил разрешение учредить в Кяхте компанию с капиталом не менее чем в 600 тыс. р. для реэкспорта разных сортов чая в страны Восточной Европы. Весь пафос записки проникнут тревогой за сложившееся в Кяхте неблагоприятное положение торговли, которое может привести к ее краху, что неизбежно скажется на экономике «не только целого сибирского края, но и всей торговой и мануфактурной промышленности нашей»¹⁴. Обосновывая свои предложения, он ссылаясь на собственные опыты по продаже чая в странах Восточной Европы. В 1844 г. через своего партнера петербургского купца Великанова он успешно реализовал партию кяхтинского чая в Ливорно. При этом отпускная цена составила при всех транспортных издержках 8,5 р. за фунт, в то время как в магазинах Петербурга чай продавался по 12–13 р.¹⁵

В условиях кризиса кяхтинской торговли правительству и местным властям пришлось заняться рассмотрением назревших вопросов и провести некоторую либерализацию правил торгова. В 1857 г. распоряжением генерал-губернатора Н.Н. Муравьева был образован Кяхтинский комитет под руководством градоначальника В.М. Федоровича для рассмотрения просьб и прошений купечества и комиссионеров. В следующем году очередной комитет был собран для рассмотрения записки участников кяхтинского торгова, требующих освободить их от опеки таможи, учредить торговую биржу, как принято во многих городах и снять все сохранившиеся ограничения. Полностью поддержав эту записку, подписанную 23 предпринимателями, Комитет ходатайствовал перед правительством о снятии всех ограничений на кяхтинскую торговлю [6, с. 44].

Многолетняя борьба сибирского купечества за открытие внутренних китайских рынков, ликвидацию архаичных форм торговли, допуск к ней всех желающих завершилась после присоединения Амурского бассейна и заключения в 1860 г. Пекинского договора, установившего свободную и беспошлинную торговлю на всем протяжении китайской границы и позволившего русским предпринимателям отправлять карава-

ны в Пекин и другие города Поднебесной. Русским купцам разрешалась беспошлинная торговля на всей территории Монголии. В 1856 г. к торгам были допущены купцы 2 гильдии, а с 1861 г. — купцы 3 гильдии и крестьяне.

Следует отметить, что в первой половине XIX в. значительно вырос образовательный и коммерческий уровень кяхтинских чаоторговцев. Появился интерес к китайскому рынку, историко-географическим знаниям о торговом партнере, изучению языка, да и вообще к более профессиональному ведению внешнеторговых операций. Речь идет о наиболее креативных представителях сословия, обладающих опытом и умением формулировать задачи и привлекать к их решению других купцов. Таких, конечно, было не много. Как отмечал автор одного из проектов А. Прянишников, «при недостаточном духе предприимчивости, характеризующим наше купечество, трудно убедить кого-либо из капиталистов к новому основательнейшему предприятию»¹⁶. В тоже время, как отмечали современники, среди молодых иркутских предпринимателей стали появляться купцы, которые «занимаются торговлей не как ремеслом, но как наукой, изучают ее по фактам и на практике» [15, с. 445].

Таким образом, купечество, активно участвующее в трансграничной торговле с Китаем, неоднократно призывало власть предпринимать меры по совершенствованию организации торговли и расширению внешних рынков. Анализ записок и проектов позволяет говорить о креативности, коммерческой заинтересованности и опыте участников кяхтинского торгова, их возросшем культурном уровне и формировании буржуазного менталитета. Учитывая, что авторами большинства предложений были иркутские предприниматели, непосредственно участвующие в развитии русско-китайской торговли и морских промыслах на Тихом океане, можно сделать вывод о ведущей роли Иркутска в открытии и освоении торгово-промысловых ресурсов на юго-восточных рубежах России, что объективно содействовало укреплению позиций империи на Дальнем Востоке.

¹⁴ ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 4592. Л. 8.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 4592. Л. 15 об.

Список использованной литературы

1. Силин Е.П. Кяхта в XVIII веке: (из истории русско-китайской торговли) / Е.П. Силин. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. — 204 с.
2. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М.И. Сладковский. — Москва : Наука, 1974. — 439 с.

3. Хохлов А.Н. Кяхта и кяхтинская торговля (20-е гг. XVIII в. - середина XIX в.) / А.Н. Хохлов // Бурятия XVII–XX вв. Экономика и социально-культурные процессы : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.В. Ким. — Новосибирск, 1989. — С. 15–50.
4. Соколов И.А. Чай и чайная торговля в России : 1790–1919 гг. / И.А. Соколов. — EDN QVJСAB. — Москва : Спутник+, 2012. — 498 с.
5. Россия и Китай. четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. Москва : Весь мир, 2013. — 701 с.
6. Единархова Н.Е. Кяхта и кяхтинская торговля: (40–60-е гг. XIX в.) / Н.Е. Единархова. — Иркутск : Оттиск, 2015. — 163 с.
7. Тагаров Ж.З. Предпосылки формирования режима жесткой регламентации русско-китайской торговли через Кяхту в первой половине XIX в. / Ж.З. Тагаров // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2001. — Иркутск, 2001. — С. 10–16.
8. Тагаров Ж.З. Динамика и структура российско-китайской торговли через Кяхту (конец XVIII — середина XIX в.) / Ж.З. Тагаров // Историко-экономические исследования. — 2004. — Т. 5, № 1–2. — С. 147–173.
9. Фауст К. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина. История российско-китайских отношений в XVIII — XIX веках / К. Фауст. — Москва : Центрполиграф, 2019. — 447 с.
10. Саркисова Г.И. Правила организации кяхтинского торгового дела в 70-е годы XVIII века в наставлениях иркутского губернатора А.И. Бриля / Г.И. Саркисова. — DOI 10.24411/2618-6888-2019-10022. — EDN NBBVJX // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. — 2019. — Т. 24, № 24. — С. 387–400.
11. Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. / В. Вагин. — Санкт-Петербург : Тип. II отд. собств. Е.И.В. канцелярии., 1872. — Т. 2. — 752 с.
12. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / под ред. А.И. Андреева. — Москва : Гос. изд-во геогр. лит., 1948. — 299 с.
13. Шахеров В.П. Расстроен, разорен, уничтожен...: судьба иркутского купца Федора Щегорина / В.П. Шахеров. — EDN PBRMUT // Родина, 2012. — № 8. — С. 75–77.
14. Братюшенко Ю.В. Генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский и его «записки» / Ю.В. Братюшенко. — Иркутск : Земля Иркутская, 2008. — 424 с.
15. Записки иркутских жителей / сост. М.Д. Сергеев. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. — 544 с.

References

1. Silin E.P. *Kyakhta in the 18th Century: (Excerpts on the History of Russian-Chinese Trade)*. Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo Publ., 1947. 204 p.
2. Sladkovskii M.I. *History of Trade and Economic Relations of the Peoples of Russia with China (until 1917)*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 439 p.
3. Khokhlov A.N. *Kyachta and Kyachtinskaya Trade (20s of the 18th Century — the Middle of the 19th Century)*. In Kim N.V. (ed.). *Buryatia 18th — Early 20th Centuries. Economics and Socio-Cultural Processes*. Novosibirsk, 1989, pp. 15–50. (In Russian).
4. Sokolov I.A. *Tea and Tea Trade in Russia: 1790–1919*. Moscow, Sputnik+ Publ., 2012, 498 p. EDN QVJСAB.
5. Lukin A.V. (ed.). *Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects of Russian-Chinese Relations*. Moscow, Ves mir Publ., 2013. 701 p.
6. Edinarkhova N.E. *Kyachta and Kyachtinsk Trade: (40th — 60th of the 19th Century)*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2015. 163 p.
7. Tagarov Zh.Z. Prerequisites for the Formation of a Regime of Strict Regulation of Russian-Chinese Trade Through Kyakhta in the First Half of the 19th Century. *Irkutsk History and Economics Annual Bulletin*, 2001. Irkutsk, 2001. pp. 10–16. (In Russian).
8. Tagarov Zh.Z. Dynamics and Structure of Russian-Chinese Trade Through Kyakhta (the End of the XVIII — the Middle of the XIX Centuries). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2004, vol. 5, no. 1–2, pp. 147–173. (In Russian).
9. Foust C.M. *Muscovite and Mandarin. Russia's Trade with China and its setting 1727–1805*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1969. 424 p. (Russ. ed.: Foust C. *Great Trade Way from St. Petersburg to Beijing. History of Russian-Chinese Relations in the XVIII–XIX Centuries*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2019, 447 p.).
10. Sarkisova G.I. The Rules Governing the Organization of the Kyakhta Trade in the 70s of the XVIII Century Based on the Instructions of the Irkutsk Governor A.I. Brile. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2019, vol. 24, no. 24, pp. 387–400. (In Russian). EDN: NBBVJX. DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10022.

11. Vagin V. *Historical Data on Count M.M. Speransky's activity in Siberia from 1819 to 1822*. Saint Petersburg, Second Section of His Imperial Own Majesty's Chancery Publ., 1872. Vol. 2. 752 p.
12. Andreev A.I. (ed.). *Russian Discoveries in the Pacific Ocean and North America in the 18th Century*. Moscow, State Publishing House of Geographical Literature Publ., 1948. 299 p.
13. Shakherov V.P. Upset, Ruined, Destroyed... the Fate of the Irkutsk Merchant Fyodor Shchegorin. *Rodina*, 2012, no. 8, pp. 75–77. (In Russian). EDN: PBRMUT.
14. Bratyushenko Yu.V. *Governor-General of Eastern Siberia S.B. Bronevsky and His "Notes"*. Irkutsk, Zemlya Irkutskaya Publ., 2008. 424 p.
15. Sergeev M.D. (ed.). *The Notes of Irkutsk Residents*. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House Publ., 1990. 544 p.

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, wodalish@yandex.ru, SPIN-код: 8043-1069, AuthorID РИНЦ: 707168.

作者信息

Vadim P. Shakherov — 史学博士, 教授, 俄罗斯历史教研室, 伊尔库茨克国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, wodalish@yandex.ru, SPIN-Code: 8043-1069, AuthorID RSCI: 707168.

Author

Vadim P. Shakherov — D.Sc. in History, Professor, Department of Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, wodalish@yandex.ru, SPIN-Code: 8043-1069, AuthorID RSCI: 707168.

Для цитирования

Шахеров В.П. Вопросы совершенствования и реорганизации русско-китайской торговли в записках и проектах ее участников / В.П. Шахеров. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(3).304-313. — EDN UNVCWZ // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 304–313.

For Citation

Shakherov V.P. Issues of Improvement and Reorganization of Russian-Chinese Trade in the Notes and Projects of its Participants. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 304–313. (In Russian). EDN: UNVCWZ. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(3).304-313.